

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

История разделила человечество на Восток и Запад. И долгие века эти два мира вглядываются друг в друга с удивлением и опаской.

Энергичный Запад давно уяснил, что на медлительном Востоке не просто всходит солнце. Там время от времени вспыхивает костер, в котором сгорают, порой без следа, целые цивилизации!

Так было в IV—VII веках, во времена Великого переселения народов с его ужасающим апофеозом — вторжением гуннов, предводительствуемых страшным Аттилой.

Так было и в XIII—XV веках — костер, разгоревшийся в Великой степи, имя которому татаро-монгольское нашествие, грозил выжечь весь европейский мир. Этот огонь был страшен, но на него, как мотыльки на свечу, летели самые отчаянные, самые любопытные, самые безрассудные европейцы — купцы, шпионы, миссионеры, послы — и, если возвращались, поражали воображение соотечественников фантастическими рассказами.

К счастью, многие из этих свидетельств дошли до наших дней. И сегодня мы предлагаем вам волнующие повествования о Золотой Орде — ближайшем к Европе и одном из крупнейших самостоятельном улусе (государстве), выделившемся в 1266 году из Монгольской империи.

Здесь побывали многие знаменитые путешественники: Рашид-ад-Дин, Плано Карпини, Гильом де Рубрук, Ибн Баттута, Иоганн Шильтбергер. Их повествования охватывают почти весь период существования Золотой Орды и дают нам надежду разобраться в том, как и от чего вспыхивает опасная искра, способная превратиться в всепожирающее пламя, и, возможно, найти ответ на все еще актуальный вопрос: как не допустить новых пожаров.

Джованни Плано Карпини
Гильом де Рубрук

ПУТЕШЕСТВИЯ В ЗОЛОТУЮ ОРДУ

Москва
ЭКСМО
2014

УДК910:82
ББК 26.89
К 26

Руководитель проекта — *И. Пименова*
Состав, современная версия текстов, примечания, текстологические и хронологические комментарии — *В. Яськов*

Разработка серии — *И. Осипов*
Оформление обложки — *Е. Вдовиченко*

Карпини Джованни Плано, Рубрук Гильом де

К 26 Путешествия в Золотую Орду. — М. : Эксмо, 2014.— 496 с. : ил. — (Подарочные издания. Великие путешествия).

ISBN 978-5-699-72556-4

800 лет назад в Европе и Азии вспыхнул костер, имя которому татаро-монгольское нашествие. Его пламя, сжигая все на своем пути, покатилось на восток и запад, на север и юг, поглощая целые цивилизации. Этот огонь был страшен, но на него, как мотыльки на свечу, летели самые отчаянные, любопытные и безрассудные европейцы — купцы, шпионы, миссионеры, послы — и, если возвращались, поражали воображение соотечественников фантастическими рассказами. Здесь побывали многие знаменитые путешественники: Рашид-ад-Дин, Плано Карпини, Гильом де Рубрук, Ибн Баттута, Иоганн Шильтбергер, своими глазами видевшие чудеса и ужасы Золотой Орды. Перед вами — свидетельства очевидцев, повествования которых охватывают почти весь период существования Золотой Орды.

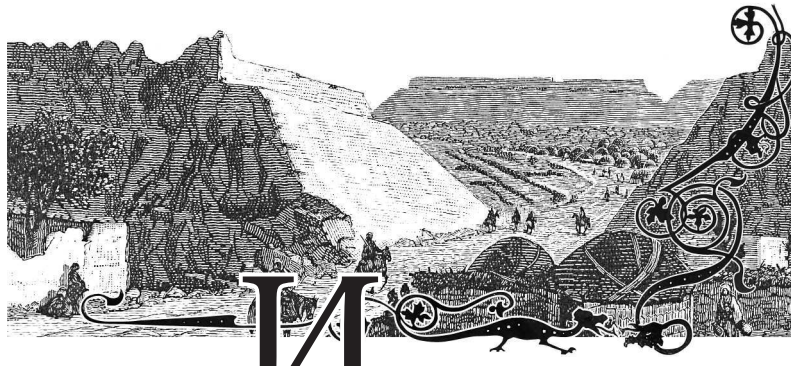
Как и все издания серии «Великие путешествия», книга прекрасно оформлена, снабжена сотнями черно-белых и цветных иллюстраций, подробными биографическими и историческими комментариями.

УДК 910:82
ББК 26.89

© Состав, примечания, комментарии, переводы. Издательство «Око Медиа», 2014
© Иллюстрации, макет, дизайн. Издательство «Артнет Медиа», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72556-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

История homo sapiens — это история расселения человечества по Земле, история его численного роста, распространения и раздробления на племена, языки и культуры — с последующим планетарным объединением, которого мы еще не достигли.

Древние римляне широко пользовались шестом, которым погоняли запряженного в повозку быка. Завершался этот шест «стимулом» — острым металлическим наконечником,— он-то и придавал толстокожему неторопливому «двигателю» нужную погонщику проворность. Какой же стимул подгонял первобытных людей — неандертальцев, кроманьонцев,— и подгоняет сегодня нас в неиссякаемом стремлении осваивать сначала родную планету, а ныне уже и космос?

Жажда познания и удивление перед неизведанным — вот два взаимно дополняющих друг друга источника нашего развития и движения, пространственного и культурного. И оба включают в себя интерес к собственному происхождению. Вот почему стоило людям изобрести письменность, как они начали записывать мифы о начале пути (происхождении людей от богов или животных), его продолжении (путешествиях) и чудесных приключениях героев. Конечно, существует также древнейшая традиция описания сражений (и вообще разного рода убийств); но даже войны с их ужасающей экзотикой не в состоянии затмить тот жгучий интерес, который вызывает не смерть, а жизнь — жизнь незнакомых племен в неведомых краях, описание диковинных обычаев, обрядов, языков, верований — всего того, что обогащает наш опыт и позволяет, вглядываясь в чужеземцев, лучше рассмотреть себя.

Очень рано среди писателей наметились специализации. Одни сочинители предпочитали писать в жанре фэнтези, другие испытывали этот жанр на прочность: проверяли границы своего воображения реальными путешествиями за горизонт. Вторым веры было больше, хотя выдумок в их сочинениях было не меньше, чем в творениях кабинетных мифотворцев. Древние путешественники — воины, торговцы, мореплаватели,— возвращаясь из дальних походов, описывали свои приключения, сдабривая их пряностями заморской экзотики и украшая яркими приправами небылиц. И подобный коктейль встречал горячий отклик в пылких сердцах и воспаленном воображении тех, кто не трогался с места. Особенно интерес возрастал в эпохи больших геополитических потрясений.

Древнее китайское сожаление «жить в эпоху перемен» подозрительно напоминает проклятие. Одной из таких «перемен» было, вне всяких сомнений, нашествие «татаро-монголов» в XIII—XV веках. Нашествие не могло не вызывать в памяти уже почти просвещенных европейцев воспоминаний о Великом

Чингисхан (собственное имя — Тэмуджин, Темучжин, Темучин; ок. 1155 или 1162 г.— 25 августа 1227 г.) — объединитель монгольских племен, основатель и первый великий хан самой крупной в истории человечества империи со смежной территорией; организатор завоевательных походов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и в Восточную Европу. После его смерти наследниками империи стали его сыновья от первой жены Бортэ. Высказывалось мотивированное мнение, что слово «Чингисхан» — не имя, а титул. «В персидском языке существует титул "Джехан-гир" — "Завоеватель мира". В процессе устной передачи превратился в "Джингир". "Jingir" превратилось в "jingis", так как в монгольском языке "р" и "с" чередуются. А от "Джингис" до "Чингис" расстояние небольшое. Таким обр. Чингис значит "Джехан-гир" — вполне достойный титул для завоевателя половины мира» (*Панкратов, Б. И.* Об этимологии титула «Чингис» // Страны и народы Востока.— М., 1989.— Вып. XXVI.— С. 186).

Джучи (ок. 1184 — ок. 1227 г.) — старший сын Чингисхана и его первой жены Бортэ из племени унгират. Полководец, участвовавший в завоевании Средней Азии, командовавший отдельным отрядом в низовьях Сырдарьи. Наследственные земли его потомков — улус Джучи (с 1224) в западной части Монгольской империи — в русской историографии известны как «Золотая Орда».

Чагатай (Джагатай; 1185—1242 гг.) — второй сын Чингисхана. Еще при жизни отца прослыл лучшим знатоком Ясы (традиционного монгольского права; см. ниже примеч. к «Предисловию» Тизенгаузена) и высшим авторитетом в ее толковании. Участвовал в походах отца против империи Цзинь (1211—1215) и Хорезма (1219—1224). Когда Чингисхан предпринял свой последний поход (против Тангута, 1225—1227 гг.), Чагатай остался в Монголии командовать оставленными там войсками. После смерти отца в походах не участвовал. На курултае 1229 г. председательствовал при провозглашении государем своего младшего брата Угэдэя, которого Чингисхан избрал своим наследником. Потомки Чагатая правили в Средней Азии в XIII—XIV вв.

Угэдэй (Угетай; 1186—1241 гг.) — третий сын Чингисхана и его преемник, великий хан с 1229 г. Завоевал Северный Китай и все Закавказье. В его правление состоялся Великий западный поход, была организована почтовая служба (ям), произведена перепись населения империи и завершено строительство столицы (Каракорума).

Толуй (Тулуй; 1187 или 1193—1232) — четвертый младший сын Чингисхана и Бортэ. Регент в период междуцарствия (1227—1229). Согласно обычаю, младший сын считался хранителем домашнего очага — «отчигином», всегда находился при отце и наследовал его основное имущество («юрт»). Вот почему Толуй, помимо удела, полученного при жизни отца, получил еще улус самого Чингисхана и почти все его войска — 101 тысячу из 129.

переселении народов IV—VII веков с его ужасающим апофеозом — вторжением гуннов, предводительствуемых страшным Аттилой, получившим говорящее прозвище — «Бич Божий».

Многим, возможно, казалось чудом, что Монгольская империя, распространившаяся к моменту своего наивысшего подъема от Японского моря до Дуная, не затопила Западную Европу: до Атлантического океана оставалась меньше двух тысяч километров*. Тем больший (можно сказать — жгучий) интерес вызывал у жителей Великого княжества Литовского, королевств Польского и Венгерского, Священной Римской империи** и других европейских стран этот опасный,

* Максимальная площадь Монгольской империи составляла 33 млн км^2 и в период расцвета включала огромные территории Центральной Азии, Южной Сибири, Восточной Европы, Ближнего Востока, Китая и Тибета.

** *Великое княжество Литовское* существовало в 1236—1795 гг. на территории современной Белоруссии, а также частично Украины, России, Латвии, Польши, Литвы, Эстонии и Молдавии. *Королевство Польское* — в 877—1795 гг. на северо-востоке Центральной Европы; неоднократно меняло границы, столицы (Гнезно, Краков, Варшава) и названия. *Священная Римская империя* — государственное образование, в 962—1806 гг. объединявшее многие территории Европы. В период наивысшего расцвета в состав империи входили: Германия,

***Эжен Делакруа*. Аттила.**
Фрагмент. 1840-е гг.

пугающий, таинственный сосед*. На востоке не только восходило солнце — там пылал двухвековой костер, в котором сгорали, порой без следа, целые цивилизации. И на этот огонь, как мотыльки на свечку, летели самые отчаянные, самые любопытные, самые безрассудные европейцы — купцы, шпионы, миссионеры, послы. Многие оказывались там не по доброй воле — и если возвращались, то поражали воображение соотечественников рассказами, фантастичность которых превзойдут лишь свидетельства мореплавателей в Новый Свет два столетия спустя.

Северная и Центральная Италия, Нидерланды, Чехия, а также некоторые регионы Франции. С 1134 г. империя состояла из трех королевств: Германии, Италии и Бургундии. С 1135 г. в ее состав вошло королевство Чехия.

* В 1240-х гг. Польша и Венгрия на себе испытали непобедимость и жестокость монголов: хан Батый огнем и мечом проложил себе путь по городам и селам Восточной Европы (см. ниже о Западном походе).

К счастью, многие из этих свидетельств, именно по причине своей популярности, неоднократно издавались и дошли до наших дней. В книгу, которую мы предлагаем вашему вниманию, включены повествования свидетелей в основном о Золотой Орде — выделившемся в 1260-х годах из Монгольской империи самостоятельном улусе (государстве) — ближайшем к Европе и одном из крупнейших*. Чтобы ввести читателей в контекст повествования, приведем здесь только самые необходимые сведения об этом государстве.

В 1224 году, через год после разгрома русско-половецких дружин на Калке, создатель и первый великий каган Монгольской империи Чингисхан разделил державу между своими сыновьями от первой жены, Бортэ,— так называемыми чингизидами: Джучи, Чагатаем, Угэдэем и Толуем. Улус Джучи и стал тем, что известно в русской историографии под именем Золотой Орды**.

После Великого западного похода*** улус расширился на запад, его центром стало Нижнее Поволжье. В 1251 году в столице Монгольской империи Каракоруме состоялся курултай****, где великим ханом был провозглашен сын Толуя — Мункэ (Менгу)*****. Герой Западного похода Батый******, «старший в роде» (ака), поддержал Мункэ, рассчитывая получить полную автономию для своего улуса.

Однако джинна сепаратизма, как и любого другого джинна, легко выпустить — и невозможно загнать обратно в бутылку. Не успев получить фактическую независимость от Монгольской империи, улус Джучи стал делиться на части. Одна из них — та, которой управлял Батый и его потомки: так называемое Правое (Западное) крыло (другое название — Белая Орда, Ак-Орда). Другая — та, которой управлял старший брат Батыя — Орда******* и его потомки: Левое (Восточное) крыло, или Синяя Орда (Кок-Орда). На протяжении XIII—XIV веков Синяя Орда была вассалом Белой, но все время испытывала свою подчиненность (то есть главенство сюзерена) на прочность. Поэтому, говоря о Золотой Орде, следует помнить: до

---

* По площади уступало только основанной внуком Чингисхана Хубилаем империи Юань.

** Впервые это название было использовано в 1566 г. в сочинении «Казанская история», когда самого государства уже не существовало. До этого времени во всех русских источниках слово «Орда» использовалось без прилагательного «Золотая».

*** Шестилетний (1236—1242) поход монгольских войск во главе с Батыем (Бату) и Субэдэем в Восточную и Центральную Европу, в результате которого были завоеваны: западная часть Половецкой степи, Волжская Булгария, Русь, а также покорено все пространство от Адриатики до Балтики — Польша, Чехия, Венгрия, Хорватия, Далмация, Босния, Сербия, Болгария… Большинство этих стран и народов стали вассалами или данниками Монгольской империи. Великий западный поход можно считать отдельной войной — одной из самых смертоносных в истории вплоть до XX в.

**** *Курултай* — съезд военно-политической знати, своеобразный прообраз парламента, созываемого время от времени для решения важнейших вопросов государственной жизни — престолонаследия и проч.

***** *Мункэ* (Менгу; 1208—1259 гг.) — внук Чингисхана, сын Толуя, брат Хубилая и Хулагу, участник Западного похода (1236—1242), четвертый великий хан (каан) Монгольской империи (1251—1259).

****** *Бату* (в русской летописной традиции *Батый*; ок. 1209—1255 гг.) — монгольский полководец и государственный деятель, сын Джучи, внук Чингисхана, правитель улуса Джучи (Золотой Орды) в 1227—1255 гг. В 1243 гг. вернулся из Западного похода, узнав о смерти Угэдэя. На курултае 1246 г. кааном избрали давнего недруга Батыя — Гуюка, после чего произошел разрыв между потомками Угэдэя и Чагатая, с одной стороны, и потомками Джучи и Толуя — с другой. В 1251 г. 4-м великим ханом был избран лояльный к Батыю участник Западного похода Мункэ (Менгу).

******* *Орду-Ичен* (Орда-Эджен, в русских летописях Урдюй) — первый сын Джучи, правитель левого крыла улуса Джучи (Синей Орды; 1227—1252 гг.). Участник Западного похода (действовал на Руси, в Польше и Венгрии). По преданию, убит собственными приближенными.

Чингисхан.
Гравюра. 1780-е гг.

начала XIV века под этим термином следует понимать весь улус Джучи, в XIV же столетии будет правильно (и чем далее от начала столетия, тем правильнее) применять этот термин к Белой Орде — улусу Батыя* и улусов его братьев: Берке** (Северо-Восточный Кавказ), Мовала (Причерноморье) и Шибана (современные Казахстан и Западная Сибирь)***.

После смерти Батыя правителем улуса стал его брат Берке (1257—1266). В правление Менгу-Тимура (1266—1280) улус Джучи приобрел наконец полную независимость от центрального (каракорумского) правительства, но после смерти Менгу-Тимура в стране начался политический кризис. Один из потомков Чингисхана Ногай занимал при Батые и Берке пост беклярбека****, второй по значению в государстве. Его личный улус находился на западе (вблизи Дуная). Как и большинство вассальных правителей во все времена, Ногай жаждал независимости*****. Возмечтав о создании собственного государства, он в период правления Туда-Менгу (1282—1287) и Тула-Буги (1287—1291) подчинил огромную территорию по Дунаю, Днестру и Днепру. При его прямой поддержке на сарайский престол был посажен Тохта (1298—1312). Новый правитель не долго слушался своего покровителя: вскоре, опираясь на степную аристократию, он выступил против Ногая. Междоусобица завершилась в 1299 году поражением Ногая — единство Золотой Орды было восстановлено.

Во времена правления хана Узбека (1312—1342) и его сына Джанибека (1342—1357) Золотая Орда достигла наивысшего расцвета. Узбек провозгласил государственной религией ислам; мятежи эмиров, не желавших обращаться в мусульманство были жестоко подавлены. Узбек был скор на расправу: русские князья, отправляясь в столицу Золотой Орды, писали духовные завещания и отеческие наставления детям на случай своей там гибели. Узбек построил город Сарай аль-Джедид («Новый дворец»), много внимания уделял развитию, благоустройству и безопасности караванной торговли. Орда вела оживленную торговлю со странами Западной Европы и Малой Азии, Египтом, Индией и Китаем.

Однако всякий подъем заканчивается спуском, всякий расцвет — увяданием, всякий взлет — упадком. Вот только один пример. В результате административно-

---

* Поволжье, со столицей в Сарае. Для русской истории этот улус всегда представлял особый интерес: именно его вассалами были русские княжества.

** *Берке-хан* (1210—1266) — сын Джучи и Султан-хатун. Правил улусом Джучи в 1257—1266 гг.

*** После смерти Шибана (1280) его улус отошел к Синей Орде. Нестабильность геополитики здесь дополняется противоречивостью историографии: часть историков Синюю Орду называют Белой (и наоборот), в Казахстане же общепринятым считается деление на Синюю и Белую Орду только улуса Орду-Ичена, т. е. Левого (Восточного) крыла улуса Джучи. Но и Ак-Орда в традиционном для русской историографии понимании не была стабильна и однородна. С самого момента своего образования она делилась на две части: западную (Северное Причерноморье, Крым, Подонье), возглавлявшуюся Куремсой (до 1258 г.), Ногаем (с начала 1270-х гг. до 1300 г.), и восточную (Поволжье и Северный Кавказ), до поры до времени прочно удерживаемую Батыем, Берке и другими джучидами.

**** *Беклярбек* — управляющий областью, внутренним улусом. Одна из двух главных административных должностей в Золотой Орде. В его функции входили руководство армией, внешними делами и осуществление верховного суда. Могущественными беклярбеком были: *Ногай* при ханах Менгу-Тимуре, Туда-Менгу, Тула-Буге и Тохте (1282—1300), *Мамай* при Бердибеке, Абдуллахе, Мухаммед-Булаке (1357—1380), *Едигей* при Шадибеке, Пуладе, Тимур-хане, Чокре, Сайид-Ахмаде и Дервише (1400—1419).

***** Хотя Ногай (1235 или 1240—1300 гг.) был внуком седьмого сына Джучи Бувала (Тевала), т. е. джучидом, но есть мнение, что только пять сыновей Джучи были законными, а потомки остальных не могли претендовать на ханскую властью. Вот почему Ногай не мог объявить себя ханом улуса, какой бы реальной властью ни обладал (см.: *Веселовский, Н. И.* Хан из темников Золотой Орды. Ногай и его время / *Н. И. Веселовский.*— Петроград, 1922.— С. 3).

территориальной реформы хана Узбека все джучиды (за исключением шибанидов) лишились улусов и были подчинены одному из четырех эмиров Узбека. После смерти Джанибека (1357) джучиды восстали, вернули себе власть и избрали из своего состава хана — тукатимурида Урус-хана*. А на золотоордынском престоле за 21 год (1359—1380) сменилось более 25 ханов. Воспользовавшись ситуацией, многие улусы попытались стать независимыми.

Это время в русских источниках получило название «Великая Замятня». В конце концов в западной части Орды создал самостоятельный улус беклярбек Мамай. Не будучи чингизидом, он не имел прав на титул хана, поэтому формально оставался беклярбеком и при ханах-марионетках — потомках Батыя. По примеру Мамая другие потомки эмиров также проявили стремление к самостоятельности. Воспользовавшись этим, в 1362 году литовский князь Ольгерд захватил принадлежавшие Орде земли в бассейне Днепра.

Смута в Золотой Орде закончилась после того, как чингизид Тохтамыш (воспользовавшись конфликтом Мамая с Московским княжеством) захватил при поддержке Тамерлана (Тимура) сначала улусы на Сырдарье, а затем и престол в Сарае. В 1380 году Тохтамыш разгромил собранные Мамаем после поражения в Куликовской битве остатки войск на реке Калке. В правление Тохтамыша (1380—1395) прекратились смуты, и центральная власть вновь стала контролировать всю основную территорию Золотой Орды. В 1382 году Тохтамыш разграбил Москву и добился восстановления выплаты дани. После укрепления своего положения он выступил против недавнего союзника Тамерлана. В результате ряда опустошительных походов 1391—1396 годов Тамерлан разбил Тохтамыша, захватил и разрушил поволжские города, в том числе Сарай-Берке, ограбил города Крыма и проч. Золотой Орде был нанесен удар, от которого она уже не смогла оправиться. Мало того — начался распад всей Монгольской империи.

Тохтамыш — один из потомков Джучи, хан Золотой Орды (1380—1395), Тюменского Юрта (1400—1406). Тохтамыш был сыном Туй-Ходжи оглана, правителя Мангышлака, влиятельного царевича при хане Урусе. После того как Туй-Ходжа был казнен по приказу Уруса за неповиновение, молодой Тохтамыш, опасаясь за свою жизнь, в 1376 г. бежал от Урус-хана в Самарканд к Тамерлану. В конце «Великой Замятни» (внутренней войны в Орде в 1359—1380 гг.) Тохтамыш три года (1377—1380) завоевывал Орду с помощью Тамерлана. Утвердился на престоле после убийства Мамая (проигравшего перед этим Куликовскую битву). После этого воевал с Тамерланом и Едигеем, пока не потерял власть в 1395 г., после чего бежал в Сибирь. Убит в 16-м по счету сражении с Едигеем через год после смерти Тамерлана. Из его сыновей правителями Золотой Орды становились Джелал ад-Дин (1412—1413), Керим-Берды (1413—1414), Кепек (1414) и Кадыр-Берды (1419).

Улусы империи приобрели фактическую самостоятельность, независимость от великих ханов, между ними немедленно усилилось соперничество, возникли острые территориальные споры, началась борьба за сферы влияния. В самой Орде развивался конфликт внутри правящей элиты.

В начале 1420-х годов образовалось Сибирское ханство, затем Узбекское (1428), Казанское (1438) и Крымское (1441) ханства, Ногайская Орда (в 1440-х гг.), Казахское ханство (1465). После смерти хана Кичи-Мухаммеда (1459) Золотая

* *Урус* (Мухуммад-Урус, Орыс, Арыс, Ырыс, Урыс, Орис; ум. в 1377 г.) — хан Сырдарьинского улуса из династии Тукатимуридов, сумел объединить под своей властью практически всю Синюю Орду, был ханом Золотой Орды (1372—1375, 1375—1377). От потомков Урус-хана происходят ханы Казахского ханства.

Орда прекратила существование как единое государство. В это же самое время, параллельно раздроблению Золотой Орды, шла централизация Руси,— но последняя тема выходит за пределы нашей книги.

Предлагая вниманию читателей рассказы современников, лично посещавших Золотую Орду, мы остановились на свидетельствах пяти авторов — Рашид-ад-Дина, Плано Карпини, Гольома де Рубрука, Ибн Баттуты и Иоганна Шильтбергера. Их повествования охватывают суммарно почти весь период существования Золотой Орды. Каждый из этих вольных и невольных путешественников заслуживает отдельного небольшого рассказа,— биографические справки о них мы поместили ниже перед их рассказами о своих путешествиях и приключениях. В качестве основных источников были использованы редкие старинные издания, сведения о которых приводятся в соответствующих местах.

В. Тизенгаузен
ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К «СБОРНИКУ МАТЕРИАЛОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ».

…Особенно интересно было бы нам, конечно, ознакомиться с собственными летописями Золотой Орды, но такие, по крайней мере до сих пор, еще не дошли до нас, и о существовании их можно только догадываться по некоторым случайным намекам. Таким образом, нам пока приходится довольствоваться более или менее отрывочными сведениями о Золотой Орде, сохранившимися в сочинениях других восточных писателей того времени. В ряду их довольно видное место занимают изданные в этом томе известия арабских писателей мамлюкского периода[1] египетской истории, обнимающего 656—923 годы хиджры, или 1258—1516 годы нашего летосчисления. Представители первой Мамлюкской, или так на зываемой Бахрийской династии[2], были, как известно, родом кипчаки, т. е. половцы, или куманы[3], находившиеся в числе невольников (мамлюков), вывезенных из южной России в Египет и Сирию еще во времена господства в этих двух странах династии Айюбидов[4], после первого нашествия Чингисхановых полчищ на половецкие и русские земли. Численность кипчакских мамлюков в Египте, где они мало-помалу стали играть весьма видную роль в качестве охранной гвардии султанов, с тех пор стала увеличиваться с каждым годом, как привозом новых половецких невольников, так и добровольными переселенцами, находившими там среди своих влиятельных родичей самый радушный прием и заносившими туда свои обычаи и свои нравы. Так, например, сообщает *ас-Суюти*[5], что «султан Бейбарс* делал все, что мог, чтобы ввести в своем царстве, в землях египетских, порядки и уставы татарского царя Чингисхана». По словам *аль-Калкашанди*[6], египетские и сирийские войска при мамлюкской династии состояли из румов (византийцев), тюрков, черкесов, русских, асов[7] и разных племен, похожих на тюрков, следовательно, главным образом из народов, входивших в состав Золотоордынского царства.

Затем, как показывают материалы, помещенные мной в этом томе, между мамлюкскими султанами и золотоордынскими ханами в течение 1260—1430 гг.

---

* Не вполне ясно, какой из двух представителей тюркской династии Бахритов имеется в виду: известный успешными войнами в Палестине и Сирии против монголов и крестоносцев мамлюкский султан Египта и Сирии (1260—1277) Аль-Малик аз-Захир Рукн ад-дунийа ва-д-дин Бейбарс аль-Бундукдари ас-Салих (Бейбарс I; 1223 или 1225—1277 гг.) — или Аль-Музаффар Рукн ад-Дин Бейбарс аль-Джахангир (Бейбарс II; ум. 1309 г.).

происходил почти постоянный обмен посольствами и существовала долгое время тесная дружба, увенчавшаяся в 1320 г. браком египетского султана ал-Малик ан-Насира[8] с родственницей хана Узбека. То и другое обусловливалось существенными выгодами, которые обе державы извлекали из этого союза: мамлюкским султанам Золотая Орда служила прекрасным орудием для отвлечения персидских монголов (хулагуидов[9]) от нашествия на сирийские владения египта, а Кипчакская Орда*, в свою очередь, пользовалась враждебными отношениями Египта к хулагуидам для ослабления противодействия, которое последние оказывали завоевательным планам сарайских ханов в Закавказье, Хорасане и Хорезме. Для переписки мамлюкских султанов с золотоордынскими ханами, производившейся большей частью на монгольском языке, при египетском дворе находились особые чиновники, знакомые с языком, обычаями и законами своих соотечественников. Между прочим *Ибн Тагриберди*[10] рассказывает, что египетский эмир Арташ до тонкости изучил Ясу**, т. е. кодекс религиозно-гражданских узаконений Чингисхана, превосходно знал генеалогию и происхождение разных татарских родов и часто ссылался на летописи своего народа.

Владимир Густавович Тизенгаузен (1825—1902) — барон; историк-востоковед, нумизмат, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук по разряду восточной словесности (1893). Окончил Санкт-Петербургский университет (1848); 12 лет прослужил мелким чиновником. С 1861 г. — сотрудник Археологической комиссии (1859—1919). В 1880 г. на средства председателя комиссии графа С. Г. Строганова совершил поездку по Европе для сбора выписок о Золотой Орде из старинных рукописей. В результате на средства Строганова был издан «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских».

Если к этому прибавить еще постоянные торговые сношения, происходившие между Египтом и Крымом, поездки египетских и сирийских «ученых» и путешественников в Кипчак, Булгар[11], «Страну Мраков», Хорезм и т. д., и наконец, не малое число разных эмиров и должностных лиц в Египте, которые, судя по прозваниям «Крымец», «Сараец», «Гюлистанец», «Маджарец», «Хорезмец», «Башкир», «Ас», «Русский», «Татарин», «Тюрк», были родом из стран, находившихся под властью Золотой Орды, то нельзя не прийти к тому заключению, что все это в XIII—XV столетиях давало Египту возможность вполне ознакомиться с положением внутренних и внешних дел Золотой Орды. Наглядным доказательством этого служат любопытные сведения, заключающиеся, например, в заметках *Бейбарса*[12], *Эломари*[13], *Ибн Баттуты*, *Ибн Арабшаха*[14] и *Элайни*[15].

Многие из тех разнообразных сведений о Золотой Орде, которые в то время могли быть собраны и записаны любознательными людьми в Египте, погибли уже, может быть, безвозвратно, среди постоянных восточных смут, пожаров,

* Одно из названий Золотой Орды.

** *Яса* — устный компилятивный свод традиционных установлений, правил и табу, закрепленный Чингисханом и измененный и дополненный при Угэдэе. Датой составления (утверждения) Ясы Рашид-ад-Дин и автор «Истории завоевателя мира» («Та'рих-и джахангушай») Джувейни (1226—1283) считали курултай 1206 г. Полный текст Ясы не сохранился, однако многие извлечения известны в пересказах средневековых авторов. Г. В. Вернадский, сравнив все сохранившиеся отрывки, пришел к выводу, что Чингисхан пытался модернизировать традиционное право, создав на его основе правовую систему, отражавшую новую имперскую концепцию государства. С течением времени авторитет Ясы уменьшался из-за разделения Монгольской империи на несколько самостоятельных улусов, в которых определяющую роль имели местные юридические традиции.

Георг Мориц Эберс. **Египетский мамлюк в полном облачении.**
Вторая половина XIX в.

наводнений и тому подобных бедствий, но тем не менее, вероятно, кое-что уцелело и требует только усиленных и тщательных поисков с нашей стороны. Так, между прочим, было бы весьма желательно отыскать (я говорю пока о сочинениях арабских писателей) упомянутые *Хаджи-Хальфой*[16] жизнеописания некоторых мамлюкских султанов, позволяющие надеяться, что они, подобно тем биографиям, из которых мной приведены извлечения, также содержат указания на дела золотоордынские. К числу их относятся *Ибн-Шаддада*[17], Ибндукмака, Элайни и т. п. Более или менее подробные сведения о Золотой Орде отыщутся, вероятно, в разных египетских сборниках, относящихся к тому времени, и в некоторых менее известных сочинениях, ускользнувших даже от внимания Хаджи-Хальфы. Одним словом, я рассчитываю на успех дальнейших поисков в этом направлении и не могу согласиться с мнением покойного *В. В. Григорьева*[18], что «на увеличение нашего запаса сведений об истории Золотой Орды посредством открытия новых актов, летописей и тому подобных бумажных памятников нет почти никакой надежды» и что все упования на приращение этого запаса основываются теперь только на дальнейшем обогащении золотоордынской нумизматики, которая, по справедливому замечанию его, составляет капитальное пособие, не заменимое никакими другими источниками, так как «без монетных памятников Золотой Орды в истории ее недоставало бы множества самых существенных звеньев и хронологической и географической связи, для верного распределения их во времени и пространстве»[19].